

Агиография и краеведение

Иерей Виталий Владимирович Гуляев

Попытка открытия Сретенского храма в Бердске в 1944—1952 годах

В 1716 году в Бердском остроге одной из первых построек был небольшой деревянный храм, освящённый в честь Сретения Господня. Через 50 лет его расширили, увеличив в размерах. Простояв сотню лет, деревянный храм сгорел, на его месте в 1817 году воздвигли новую церковь из кирпича.

Ещё через сто лет грянула революция, после октября 1917 года повсеместно стали закрывать и разрушать святые храмы. Сретенскую церковь города Бердска закрыли 31 декабря 1939 года¹.

Политика государства в отношении Православной Церкви начала меняться в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, а именно после того как в 1943 году наметился явный перелом в пользу Советского Союза. Кроме того, Сталину необходимо было показать союзникам, что в Советском государстве есть свобода вероисповедания и верующие всех конфессий могут свободно отправлять свои религиозные потребности.

С этой целью при Совете Министров СССР в середине 1943 года были созданы два Совета (первый по делам Русской Православной Церкви, второй по делам религиозных культов), которые были объединены в один в 1965 году. Создание Совета по делам Русской Православной Церкви сделало на короткий срок возможным открытие православных храмов и молитвенных домов по всей территории страны: всего за пять лет с 1943 по 1948 год было вновь открыто около 1000 православных храмов.

Этим обстоятельством воспользовались и верующие города Бердска, они на протяжении ряда лет отправляли ходатайства об открытии

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 143.

Сретенского храма уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области. Первичное ходатайство об открытии церкви и передаче в пользование общине церковного здания было подано в начале 1944 года и рассмотрено 17 августа. Оно было отклонено, после чего в том же году поступило ещё 3 заявления. Инициатором ходатайств в Бердске являлись Бровкин и Колясов, бывший член «двадцатки» Сретенского храма².

На повторные ходатайства через уполномоченного верующих Бровкина было разъяснено, что облисполком рассмотрел их и отклонил, и не намерен пересматривать решения по этому вопросу. Несмотря на это инициативная группа, в которую входили Бровкин, Колясов и др., регулярно через каждые 2–4 месяца организовывала подачу в Совет на имя председателя Г.Г.Карпова нового ходатайства, настойчиво добиваясь открытия церкви и передачи церковного здания или непосредственного ответа из Совета³.

Группа верующих из ходатайствовавших об открытии Сретенского храма осенью 1944 года подала жалобу в Совет на отказ облисполкома и просила передать им здание церкви. Но Совет не посчитал возможным пересмотреть решение облисполкома о передаче храма, капитально переоборудованного и занятого под городской дом культуры. Верующие через своего представителя стали готовить вторичную просьбу в Москву.⁴

В ноябре 1946 года верующие города Бердска, на опыте удостоверившись в том, что здание Сретенского храма им не вернуть, подали ходатайство об открытии молитвенного дома в помещении по ул. Советской, считая, что это помещение коммунальное. После проверки и рассмотрения 21 марта 1947 года ходатайство было отклонено, т.к. выяснилось, что здание принадлежит Бердскому техникуму механизации сельского хозяйства и оборудовалось под учебно-слесарные мастерские.

Православные верующие города Бердска проявили особую настойчивость в ходатайствах об открытии церкви или молитвенного дома. За 3 года ими было подано 11 заявлений в Совет по делам Русской Церкви⁵. Уполномоченный верующих Бровкин принимает решение о том, что если они не найдут подходящего здания, то возбудят ходатайства о постройке нового молитвенного дома.

Тем временем, для урегулирования обстановки, в Бердск каждые 2–3 месяца по благословию Архиепископа Варфоломея (Городцева) и

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 7.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 66.

⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 40.

⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 5.

разрешения уполномоченного П. Н. Созонёнка командирован священник. В марте 1947 года, во время Великого поста, приезжал священник Сергей Миловидов из Вознесенского собора Новосибирска. В Бердске говело 160 человек, крестилось 35 детей от 1 до 5 лет, были заочно отпеты 8 человек⁶. Всего из города Бердска в 1947 году поступило 10 ходатайств об открытии церкви⁷, почти столько же, сколько за три предыдущих года вместе взятых.

В следующем 1948 году только за первый квартал в Бердский горисполком поступило 3 заявления об открытии молитвенного дома. Случилось это потому, что верующие подыскивали частный дом и заручились согласием владельца сдать его под молитвенные нужды. Заявление было послано в горисполком для проверки и определения пригодности данного здания под молитвенный дом⁸.

Но уже в течение 2 кварталов 1948 года эти заявления были сняты с рассмотрения, т.к. в результате проверки горисполкома выяснилось, что:

«1. Гражданин Бровкин дал ложное заявление о согласии сдать дом по адресу ул. Октябрьская № 90 в аренду, т.к. он не является владельцем этого дома.

2. По санитарно-техническому состоянию дом не пригоден для молитвенных собраний, требуется значительная переделка.

3. Из числа 20 заявителей добровольно подписались лишь 8 человек, двое из них уже отказались от своих подписей, т.к. не хотят участвовать в 20-ке и не желают открытия молитвенного дома. Одиннадцать заявили, что они заявление не подписывали и ни кого не просили его подписывать. Пять человек не грамотных, подписи фиктивные. О ходатайстве многие ничего не знали, также не знали, что их фамилии внесены в список. В список включён один человек, не проживающий в Бердске — его подпись фиктивная»⁹.

При проверке уполномоченным Созонёнком выяснилось, что дом не принадлежит Бровкину, а под заявлением оказалось 12 фиктивных подписей, поэтому заявление было снято с рассмотрения. После этого случая новых ходатайств некоторое время не поступало.

Но не стоит подозревать подателей ходатайства в нечистоплотности, т.к. уполномоченный просто не мог не найти фиктивных подписей под

⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 6.

⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 77.

⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 4.

⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 29.

заявлением. В своём отчёте за 1948 год он пишет: «Церковное здание в Бердске кирпичное, капитально переоборудовано, здание значительно расширено, причём пристроенная часть намного больше здания церкви. Церковное здание не сохранило вида церкви даже по внешним очертаниям, занято под городской дом культуры»¹⁰.

Передачу его верующим уполномоченный считает нецелесообразной. Но в случае подачи новых ходатайств он считает возможным открытие в Бердске молитвенного дома, если община самостоятельно найдёт для этого помещение, т.к. горисполком соответствующее помещение выделить не может, в городе мало коммунальных зданий и помещений под церковь нет, что на практике означало, что горисполком не хочет открытия церкви в Бердске, что и подтвердилось в дальнейшем.

С очередным ходатайством о поездке в Бердск к уполномоченному П. Созонёнку обратился священник Сергей Миловидов с командировочным удостоверением от Архиепископа Варфоломея, но Созонёнок на этот раз не дал согласия на поездку, т.к. якобы получил сведения о том, что отец Сергей, помимо совершения треб, должен по поручению Владыки Варфоломея помочь верующим в оформлении ходатайства об открытии молитвенного дома и осмотреть помещение, подысканное для этих целей. А также потому, что ранее выезжавшие в Бердск священники совершали не только требы, но и Литургию, во время «которой организаторы богослужения продают в корыстных целях изготовленные ими свечи»¹¹.

Уполномоченный разъяснил священнику Миловидову, что в Бердске служатся Литургии, организаторами которых являются люди корыстно заинтересованные, которые при возбуждении ходатайства об открытии молитвенного дома прибегли к обману, подложным подписям, поэтому «уполномоченный как человек глубоко порядочный не может согласиться на поездку священника в Бердск»¹².

В это же время начинается работа по дискредитации главы инициативной группы верующих — Бровкина. Семидесятилетнего старца обвиняют в присвоении чужих денег. Как сообщал Бердский горисполком, на основании устных жалоб верующих и из беседы уполномоченной верующих Токаревой с уполномоченным Совета было выяснено, «что инициатор ходатайства Бровкин все пожертвования хранил у себя или в сберегательной кассе, вместе со своими деньгами. При проведении денежной реформы он злоупотребил средствами верующих и часть их присвоил. Это вызвало недовольство в инициативной группе, и она рас-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 29.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 88.

¹² Там же.

кололась на два лагеря — одна во главе с Бровкиным, другая поддерживает Токареву»¹³.

Как видно, работникам Бердского горисполкома удаётся разбить группу верующих на два враждующих лагеря, но это лишь ненадолго угасает пыл православных. Уже в марте 1949 года инициативная группа во главе с Бровкиным направила одновременно два заявления на имя прокурора РСФСР и на имя депутата Верховного Совета СССР по Бердскому избирательному округу Вознесенского.

В них заявители жалуются на то, что руководители горисполкома тормозят открытие молитвенного дома: «Местная власть всячески старается не разрешить иметь церковь в Бердске, несмотря на то, что Правительством разрешено и записано в Сталинской конституции о свободе религии. Конечно, и в дальнейшем мы ничего не добьёмся от своих руководителей, которые способны игнорировать и попирают советский закон»¹⁴. В конце заявления они просят оказать им помощь в открытии молитвенного дома в Бердске и дать необходимые предписания местным властям: «Не оставляйте нас — стариков без внимания, мы потеряли своих детей на полях боя и не имеем никакой отрады в жизни, нам также хочется свободно где-то отдохнуть»¹⁵.

Резолюция уполномоченного П.Созонёнка однозначно даёт понять, что открытия молитвенного дома в Бердске в скором времени ожидать не приходится, «т.к. они не имеют помещения пригодного для молитвенных целей, оба заявления сняты с рассмотрения»¹⁶. После этого отказа Бровкин слагает с себя полномочия руководителя инициативной группы.

Вначале руководящую роль в группе верующих города Бердска играли бывшие члены «двадцатки» Сретенского храма — местные жители Бровкин 1879 г.р. и Колясов 1880 г.р. После смерти последнего и устранения в 1948 году Бровкина из группы за то, что он во время денежной реформы 1947 года якобы присвоил себе часть общих денег, которые были собраны на открытие молитвенного дома, руководящая роль в группе перешла к Рубцовой, Токаревой и Варфоломеевой.

Уполномоченный П.Н.Созонёнок даёт следующую характеристику этому триумvirату: «Токарева, 1890 г.р. — бывшая церковная староста и член ревизионной комиссии. Варфоломеева, 1908 г.р. — бывший член церковного совета.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 340. Л. 30.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 498. Л. 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 498. Л. 37.

Но самым активным членом группы является Рубцова, 1919 г.р. Энергичная, грамотная и развитая, по некоторым сведениям училась на юридических курсах, она является основным ходатаем и уполномоченным верующих по открытию молитвенного дома. Одинокая мать, нигде не работает, ссылаясь на то, что у неё малолетний ребёнок — 3 года, живёт за счёт средств, собранных группой на открытие молитвенного дома»¹⁷.

Заявления за 1948–1950 гг. из Бердска поступали по инициативе Рубцовой при активном поиске помещения под молитвенный дом. В декабре 1949 года поступило заявление об открытии молитвенного дома по ул. Обской № 11, в доме, принадлежавшем гражданину Черникову, с указанием, что он согласен продать свой дом общине. При проверке выяснилось, что Черников уже продал дом горисполкому под городской военкомат. Ранее он действительно согласился продать дом общине и просил за него 35 тысяч рублей, с уплатой всей суммы сразу, но у общины на тот момент не было данной суммы.

В марте 1950 года на имя депутата Верховного Совета СССР председателя облисполкома Батамирова поступила жалоба Рубцовой на действия председателя горисполкома Бердска Клинкова. В жалобе указывалось, что община верующих приобрела у Желонкина дом для проведения молитвенных собраний и договор о покупке был оформлен на одну из верующих — Евтюхову. Клинков же, узнав об этом, вызвал к себе 17 марта 1950 года Желонкина и приказал написать заявление о расторжении договора купли-продажи.

Эта жалоба проверялась уполномоченным П.Н. Созонёнком с выездом в Бердск и, конечно же, никаких противоправных действий со стороны председателя горисполкома Клинкова он не установил. По заключению уполномоченного, «Желонкин по своему желанию написал заявление о расторжении договора, после того как председатель объяснил ему, что сделка совершена в обход закона, т.к. договор заключён на подставное лицо — Евтюхову, которая покупала дом не на свои средства, и не для проживания в нём, а под молитвенный дом для группы верующих, по закону не имеющих право приобретать дом. Кроме того дом небольшой 32 кв.м., высотой 2,46 м и под м/д не пригоден»¹⁸.

Всего от верующих города Бердска поступило 24 заявления об открытии церкви, в том числе в 1944 — 4, в 1945 — 5, в 1946 — 2, в 1947 — 3, в 1948 — 4, в 1949 — 3, в 1950 — 3 заявления. Из этих заявлений 15 поступили из Совета по делам Русской Православной

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 648. Л. 24.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 648. Л. 25.

Церкви, направленные верующими в Совет и другие центральные правительственные органы и на имя Патриарха.

Посещений уполномоченного Созонёнка верующими из г. Бердска с устными заявлениями об открытии церкви было 25, в том числе в 1944 — 6, в 1945 — 4, в 1946 — 2, в 1947 — 2, в 1948 — 4, в 1949 — 2, в 1950 — 5¹⁹.

Наибольшее количество подписей под заявлением — 30, в 1944 году к одному из заявлений приложен список верующих из 300 человек. С апреля 1950 г. заявления прекратили поступать, т.к. к этому времени населению Бердска стало известно, что на реке Обь ниже города будет строиться большая плотина и крупный гидроузел, в результате чего значительная часть Бердска будет затоплена. Ввиду строительства гидроузла и затопления части территории города открытие церкви в г. Бердске уполномоченный Совета считал «безусловно нецелесообразным»²⁰.

Но ходатайства продолжали поступать вплоть до 19 марта 1952 года, когда поступило заявление от трёх человек. Они жаловались, что «местные власти и уполномоченный в течение 8 лет препятствуют открытию церкви, а Совет не отвечает на их жалобы»²¹. Совет по делам РПЦ сообщил уполномоченному, что не находит основания для удовлетворения данного заявления, поэтому оно было снято с регистрации.

В конце августа 1951 года Совет Министров СССР утвердил проектное задание на строительство в 18 километрах от Новосибирска, около деревни Нижние Чёмы, новой гидроэлектростанции. Город Бердск находился в зоне затопления. От времени принятия решения о строительстве Новосибирской ГЭС до полного переселения Бердска прошло около четырёх лет.

Перед затоплением здание Сретенской церкви, переоборудованное к тому времени под клуб²², было разрушено. Первым объектом, возникшим на новом месте, оказался Бердский городской парк, храма в городе не было. Православные бердчане ездили на богослужения в город Новосибирск или село Новолуговое, такое положение дел сохранялось до 1989 года²³.

Новосибирская ГЭС была введена в эксплуатацию 14 марта 1963 года.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 776. Л. 109.

²⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 776. Л. 110.

²¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 906. Л. 25.

²² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.

²³ Опыт работы воскресной школы Сретенского прихода г. Бердска. — Бердск, 2002.